

УДК 1: 502+504

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

**ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ: СМЫСЛ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЕ
МИРА (ФИЛОСОФСКИЙ ТРАКТАТ).
ЧАСТЬ 10. СОВРЕМЕННЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ**

Настоящая статья есть публикация десятой части (десятой главы) выше названного трактата. В прежних работах автор уже выражал свое понимание современного рационализма. Отмечая, что определений и пониманий современного рационализма может быть много, и останавливаясь на понимании современного рационализма, отраженного в книге Никиты Николаевича Моисеева, математика, академика АН СССР, автор подчеркивает, что его понимание во многом совпадает (особенно, в главном) с той социально-философской парадигмой современного рационализма, которая развернута в работах Н.Н. Моисеева. Основные главы настоящего очерка являются своего рода субъективным комментарием основных положений книги «Современный рационализм» Н.Н. Моисеева.

Ключевые слова: современный рационализм, Никита Николаевич Моисеев, коэволюция общества и природы, ноосфера, мировоззрение, разум, искусственный интеллект

1. Место введения.

1.1. «Один из идеалов науки в том, чтобы мысль оперировала с одними успокоенными, зафиксированными, однозначными образами, освободившись от всего «субъективного». Однако именно мы, биологи, в своей молодой живо преобразующейся науке, знаем более, чем кто-либо, как относительноны и подвижны наши исходные понятия и образы и как они переинтегрируются вновь и вновь по мере роста знания. Но это так и для всякой науки, пока она не замерла в схоластике». А.Ухтомский [45].

1.2. «Сейчас человечество вступило в одну из редких эпох, когда изменяется его мировоззрение. Традиция утратила свою принудительную силу». А.Уайтхед [42].

1.3. «Не нужно слишком большого оптимизма, чтобы предположить, что из нас, людей, может возникнуть нечто лучшее и высшее». К.Лоренц [24].

1.4. «Сегодня перед наукой возникает грандиозная задача разработки таких алгоритмов развития, которые были бы способны найти необходимые компромиссы, такие способы разрешения противоречий, которые были бы приемлемы людьми, живущими на разных континентах, в условиях различных политических, экономических и социальных систем». Н.Н. Моисеев [27].

1.5. «Если у вас проснется воля к пониманию – жить от этого не легче, жить от этого интереснее». А.А. Брудный [3].

1.6. «Как объяснить связь явлений субъективной реальности с мозговыми процессами, если первым нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные характеристики), а вторые ими необходимо обладают?». Д.И. Дубровский [18].

1.7. «Несмотря на огромный объем фактов, современная нейронаука пока не дает удовлетворительного объяснения природы разума и сознания». К.В. Анохин [1]

1.8. «Вот и в проектировании человеческого бытия вездесущие и нескончаемые перемены: проект рядом с проектом, проект внутри проекта, проект вместо проекта, проект против проекта, проект в развитие проекта. Проект – это не так даже замысел, как собственно вольно или невольно спроектированное бытие, образ бытия, способ бытия, форма бытия, устройство бытия» Ю.М. Осипов [36].

1.1.1. Мысль А.А. Ухтомского, выраженная более 100 лет назад, свежо и наглядно отражает современные господствующие тенденции в науке: страсть к утверждению абсолютного знания или абсолютной истины, посредством тотальной объективности и формализации и тенденцию к динамическим, эволюционным формам познания, отражающим постоянную изменчивость и переинтеграцию понятий и познавательных устремлений.

Причем, вторая тенденция становится все более доминантной, но первая, устремляясь в искусственный интеллект, надеется превзойти любую субъективность человеческого знания. По поводу «замирания в схоластике» – можно не согласиться – схоластика всегда была не менее динамична, чем рационализм или прагматизм. Весь вопрос в том, какую схоластику мы будем иметь ввиду.

1.1.2. Высказывание Альфреда Уайтхеда, почти столетней давности, еще более подходит к нашей эпохе, чем в 20-е годы XX века. Традиции гаснут и ассимилируются различными формами так называемого «прогресса», мировоззрение все более становится аморфным (если иметь ввиду «западного человека», носителя высокой культуры Просвещения и Прогресса). Темпы технических и социальных инноваций и изменений возросли, как минимум, на порядок. Мы живем в эпоху труднопредсказуемых бифуркаций научно-технического развития земной цивилизации.

1.1.3. Этолога Конрада Лоренца трудно занести в список наивных идеалистов, не знающих о существовании реальных механизмов человеческой психики и человеческого поведения. И когда он высказывается о возможности этической и духовной эволюции человека – это говорит о том, что такая вероятность существует, но, к сожалению, она маловероятна, в силу доминанты общечеловеческой инерции, приобретенной видом *Homo Sapiens* за долгие тысячелетия палеолита. Но все же такой шанс есть, и большой грех – отрицать его и не предпринимать всех усилий чтобы им воспользоваться.

1.1.4. Концепция компромиссных алгоритмов развития, озвученная Н.Н. Моисеевым в 80-е годы XX века, только частично реализуется в современной геополитике. Она, безусловно, верна с точки зрения разумного развития земной цивилизации, но господствующая в геополитике доминанта палеолитического мышления и поведения, не позволяет мировому

сообществу выйти на более высокий уровень гуманитарного мышления и взаимодействия.

1.1.5. Увы, воля к пониманию у человечества, как коллективного субъекта, просыпается слишком замедленно. Особенно у лиц, принимающих решения. Оттого и жить становится сложнее, а порой и вовсе неинтересно. Тем не менее, воля к пониманию – это главная надежда для нас всех. При этом еще важнее думать не одним разумом, но и сердцем, особенно в отношении искусственного интеллекта.

1.1.6. Мы еще не познали свою собственную субъективную реальность, но устремлены в создание искусственной субъективной реальности и готовы отдать мир человеческого сознания бездушным искусственным машинам. Что нами движет на этом пути: космическая программа или дьявольское искушение?

1.1.7. Признание академика К.В. Анохина о том, что нейронаука еще не добилась удовлетворительного объяснения природы разума и сознания – только подтверждает инерцию гуманитарных устремлений науки, предпочитающей препарировать «плоть сознания», вместо того, чтобы проникнуть в реальные глубины субъективной реальности и познать её истинные космические смыслы и основания. Оттого и господствует этот парадокс: нет ничего более близкого нам, чем наше сознание, и одновременно более далекого от понимания, чем наше сознание?

1.1.8. Ирония философа хозяйства Ю.М. Осипова удивительно точно отражает нашу реальность XXI века: мы переводим неповторимое содержание человеческого бытия в бесчисленные формы больших и маленьких проектов, превращая жизнь в подобие завода или конструкторского бюро, а самих себя превращая в винтики и бездушные механизмы.

2. Что такое современный рационализм?

2.1. Определений и пониманий современного рационализма может быть много. Образно говоря: сколько субъективных реальностей столько и

уникальных субъективных логик. Изначально – я останавлиюсь на понимании современного рационализма, отраженного в книге Никиты Николаевича Моисеева, математика, академика АН СССР [29].

2.2. Я уже не однажды выражал свое понимание современного рационализма в своих прежних работах [9, 10]. Оно во многом совпадает (особенно, в главном) с той социально-философской парадигмой современного рационализма, которая развернута в работах Н.Н. Моисеева [27-32]. Но в деталях и частностях вполне возможны несовпадающие интерпретации тех или иных явлений и закономерностей, что обусловлено различиями в субъективном опыте и в отношении философских взглядов. Ни в коем случае я не оспариваю научный авторитет и фундаментальное мировидение Н.Н. Моисеева – он для меня идеал Учителя. Но в отдельных случаях я могу не соглашаться с его частными утверждениями, в силу того, что убежден в иной трактовке понимания, исходя из субъективного опыта и такой же субъективной логики.

2.3. Элементарное определение рационализма: «Рационализм – философско-гносеологическое направление, считающее разум источником и основой поведения людей» [40].

2.4. По определению А.И. Лойко: «Рационализм – направление в гносеологии и праксиологии, признающее приоритет разума человека, как в познании, так и в деятельности по отношению к чувственным формам познания (ощущениям, восприятиям, представлениям)... В новоевропейской истории (Бэкон, Декарт, Спиноза, Мальбранш, Лейбниц, Кант и др.) устойчивость традиции рационализма обеспечивалась не только развитием физико-математического знания, но и попытками перевести социальные идеи с утопического на научно-прогнозируемый уровень» [23].

2.5. Основой своей концепции-парадигмы современного рационализма Н.Н. Моисеев считал тот факт, что «человечество стоит перед необходимостью пересмотра самых глубинных основ своего мировоззрения,

понимания своего места в природе и пересмотра своей цивилизационной парадигмы» [29].

2.6. Рациональное общество (одно из ключевых понятий концепции-парадигмы Н.Н. Моисеева) – это общество, целенаправленно стремящееся к формированию режима коэволюции человека и общества, способное направлять развитие Природы и общества, согласовывать эти процессы» [32].

2.7. Н.Н. Моисеев осознавал, что стихийное, неконтролируемое развитие производительных сил может окончиться катастрофой: «Понимание людьми этого факта означает, что общество в своем развитии вступает в эпоху ноосферы, когда человеческий интеллект должен взять на себя заботу и ответственность за судьбу планеты» [27].

2.8. Одной из основных задач науки конца XX и начала XXI вв. Н.Н. Моисеев считал создание теории развития ноосферы, которая обеспечит человечество необходимыми знаниями и принципами управления развитием биосферы и общества.

3. Физические основания рационалистического миропонимания.

3.1. Главы 3, 4, 5 настоящего очерка являются своего рода субъективным комментарием основных положений книги «Современный рационализм» Н.Н. Моисеева.

Естественно, что я не претендую охватить все идеи и все мысли, запечатленные в этой замечательной социально-философской и мировоззренческой книге. Мои высказывания будут носить выборочный и фрагментарный характер. Я не опасюсь называть себя эклектиком и «воинствующим дилетантом» – это все термины, изобретенные кафедральными мужами, чтобы навешивать «ярлыки» на оппонентов. По большому счету, мы все в той или иной степени дилетанты, но некоторые из нас, обзаведясь определенными научными статусами и регалиями, начинают претендовать на особое владение научной истиной.

Как философствующий дилетант и эклектик – я во многом сомневаюсь, и многое не приемлю. Например, я считаю (так называемые научные) теории психоанализа З.Фрейда и теорию относительности (СТО, ОТО) А.Эйнштейна не более чем околonaучными мифологиями, которые совершенно не выдерживают серьезной научной и философской критики (но это тема для долгих дискуссий – оставим пока её в стороне).

3.2. Полностью согласен с Н.Н. Моисеевым по поводу того, что мы находимся в преддверии характера эволюции биологического вида *Homo Sapiens*, может быть даже на пороге нового этапа антропогенеза [29]. Сейчас его модно называть «Большой антропологический переход» [4, 5]. Я предпочитаю в своем философско-научном обиходе называть этот этап «Большой антропологический закат» (А.В.).

По поводу того, что «биологически и психологически мы остались теми же охотниками за мамонтами, какими были наши палеолитические предки» - считаю, что это метафора, своеобразный художественный и мифологический образ. В неолите, как правило, мамонты уже отсутствовали, а многие наши современники, если их поместить в ту среду, где жили наши неолитические (или тем более – палеолитические) предки – вымерли бы в течение первых двух-трех месяцев, потому как не способны выживать в дикой природной среде, и давно стали продуктами и потребителями цивилизации и всех цивилизационных благ (и это тоже метафора).

3.3. Наша агрессивность давно уже не неандертальская – она другого качества и свойства, более мелкая, злобная, мстительная, оснащенная всевозможными коммуникациями и техническими приспособлениями.

Кстати, если отвлечься, я думаю, что неандертальцы были не такие уж плохие ребята и вовсе не таким тупиковым звеном, как их рисует наука и мифологическое общественное мнение.

3.4. Согласен с тем, что давно настало время говорить о том смутном времени, которое надвигается на все планетарное сообщество. К великому сожалению, к этой проблеме во многом подходят не научно, а

мифологически, идеологически и наивно утопически, всячески мистифицируя всю совокупность так называемых «глобальных проблем».

Н.Н. Моисеев считал, что этот грядущий феномен (я считаю, что он уже стал реальностью) грядущего «смутного времени» требует создания некой общей философии выживания или стратегии человечества. И на сей день такой общепризнанной «философии выживания» или стратегии человечества нет.

3.5. Вопрос о мировоззрении и миропонимании. Н.Н. Моисеев полагал, что мировоззрение и миропонимание являются важнейшими составляющими духовного мира человека. Причем, каждый человек обладает своим уникальным мировоззрением при наличии некоторых общих универсалий. Правильное мировоззрение представлялось ему лингвистическим и философским нонсенсом. Одни и те же факты могут порождать разные толкования в индивидуальной картине мира.

Для меня бесспорно, что феномен духовности имеет глубокие биологические и психологические корни.

Также я вполне согласен с К.Юнгом в том, что «зло, которое проявляется в человеке и несомненно живет в нем, обладает гигантскими размерами» [46]. Только культура и социализация позволяют «не выпускать этого джина зла из бутылки», но при этом ни культура, ни социализация не служат абсолютной гарантией надежной защиты от внутренней негативной энергии, творящей зло.

Философ В.Г. Буданов говорит о необходимости духовного преображения человека в эпоху «Большого антропологического перехода» [5] и о наличии массового духовного кризиса, называя этот кризис «экзистенциальным» и следствием посттравматического синдрома и призывает решать проблему о духовных основаниях жизни. Думаю, что во многом он прав. Но решение проблемы о духовных основаниях – это проблема проблем во все исторические времена.

Философ и социолог К.Манхейм полагал, что «самое существенное преобразование человека – это преобразование способности мыслить и изъяснять свою волю» [25].

Н.А. Бердяев находил главный смысл человеческого бытия в реализации его творческого потенциала [2].

Российский философ В.М. Розин полагает, что творчество обязательно предполагает совпадение и синергию личности и культуры, усилия по реализации своих ценностей и устремлений личности к ответу на объективные запросы и вызовы времени, основываясь на развитии личностного мышления [38].

Ценности и убеждения, лежащие в основе мировоззренческой системы личности во многом обусловлены принадлежностью к определенной социальной группе [20], но приобретаются в процессе индивидуации и социализации [35].

Как отмечают Р.М. Грановская и И.Я. Березная: «Структура ценностей – это как бы линза, преломляющая информацию под углом личных целей и идеалов; а система ценностей человека составляет фундамент его личности» [16].

И здесь я вполне согласен с философом науки Т.Г. Лешкевичем в том, что «на деятельность ученых мощно влияют глубинные психологические факторы, оказывающие давление механизмы социальной детерминации» [22].

Одним из таких факторов, обуславливающих в сильной степени социальную детерминацию, является в нашу эпоху боязнь будущего, его непредсказуемость и возможная катастрофичность. Или как определял футуролог А.Тоффлер «всеобщая дезориентация и боязнь будущего в огромных масштабах» [41].

В такой ситуации, как давно отмечал французский социолог и философ Жак Эллюль: «Требуется подлинная мутация человека – мутация

психологическая, идеологическая, нравственная; перестройка всех целей жизни. И это должно произойти в каждом» [цит. по 26].

Исходя из личного опыта: процессы такого рода мутации особенно набрали силу в XX веке, веке глобальных катастроф, войн и революций. С 80-х годов XX века (особенно с 1986) я постоянно наблюдаю процессы мутации личностей и изменений их ценностей и духовного мира. В 90-е годы, под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий, такого рода социально-психологические, моральные и духовные мутации еще более усилились и обострились. То есть, за последние 40 лет, в результате этих мутационных процессов произошла колоссальная трансформация мировоззрений.

3.6. О классическом рационализме. Тема необъятная. Уже говорил, что я рассматриваю вопросы избирательно, точно и фрагментарно. Поэтому еще раз отсылаю читателя к первоисточнику: Н.Н. Моисеев. Современный рационализм. М., 1995. По моему разумению, эта книга является одной из самых информативных и плотноупакованных смыслами. Разумеется, не только в России, но и в планетарном масштабе. Можно сказать, что это своеобразная «Библия» научного мировоззрения конца XX века. Не исключено, что из внимания Н.Н. Моисеева выпали какие-то важные научные проблемы, но вопросы и проблемы научного мировоззрения в ней охвачены максимально полно.

3.6.1. «В рамках классического рационализма, человек осознает не только свое могущество, но и собственную ограниченность» [29].

К сожалению, многие представители технотронного мышления 20-х годов XXI века весьма слабо осознают собственную ограниченность и ведут свои разработки и исследования под лозунгом: «Пусть весь мир прогнется под нас!». Эта неудержимая экспансия технократического устремления – так я думаю – тупиковый путь эволюции Homo Sapiens.

3.6.2. «В основе рационализма (как и в основе любого научного мировоззрения) необходимо присутствует постулат веры, хотя на это не всегда обращают внимание» [29].

Постулат веры часто присутствует в неявном (латентном) виде. И почти всегда не учитывается при анализе и восприятии той или иной теории. Постулат веры - это духовная или ментальная конструкция, на которой построена вся система научного мировоззрения и вся субъективная реальность отдельно взятой личности.

3.6.3. «В рамках рационализма сложился один из важнейших подходов к исследованию сложных явлений и сложных систем. Он получил название редукционизма. Зная свойства отдельных элементов, составляющих систему и особенность их взаимодействия, кажется вполне естественным предположение о том, что свойства системы являются их непосредственным следствием, т.е. выводимы из свойств элементов и структуры взаимодействия, т.е. из законов сохранения... Замечу, что и сегодня в основе расчетов траекторий космических тел, в том числе космических аппаратов, лежат те же самые методы небесной механики, которые позволили астроному Леверье открыть планету Нептун еще в середине XIX века» [29].

Подход или принцип редукционизма – это главенствующая парадигма науки не только XIX в., но и XX и XXI веков. Но об этом часто принято умалчивать. Поэтому создается иллюзия всеобъемлющей полноты любого научного или прикладного исследования.

По второй части фрагмента – добавлю мнение известного индийского астрофизика Дж.Нарликара: «Различие в предсказаниях общей теории относительности и теории тяготения Ньютона весьма незначительно... Высокая точность маневрирования лунных и межпланетных космических аппаратов, траектории полета которых рассчитываются на основании теории Ньютона, лишний раз подтверждает это» [34].

3.6.4. «Вероятнее всего, что область нашего понимания достаточно ограничена – нам доступны лишь локальные знания и область познания

будет, конечно, расширяться, но до каких пределов и существует ли этот предел – нам не известно!» [29].

Это к тому, что представители технократического направления всегда полагают, что обладают всей возможной и исчерпывающей полнотой знания и могут адекватно предсказывать последствия.

3.7. Универсальный эволюционизм и теория самоорганизации.

«Универсум никогда не находится в равновесии - он все время меняется. И утверждать, что процесс самоорганизации Универсума направлен на достижение равновесия или абсолютного хаоса, как это следовало бы делать на основании второго закона термодинамики, мы не имеем права – для этого у нас нет никаких эмпирических оснований» [29].

С моей точки зрения, всё обилие научных теорий XX века и начала XXI века представляет собой бифуркационный хаос, который нуждается в серьезном переосмыслении и новой оптимизирующей самоорганизации. Впрочем, ни универсальный эволюционизм, ни теория самоорганизации (не одно ли и тоже?) не исчерпывают путь научного познания в XXI веке. Как утверждал В.В. Налимов: «Мы должны заново переосмыслить все смыслы» [33].

4. Живое вещество и разум в Универсуме.

4.1. Вероятнее всего, что Жизнь не появилась на Земле, а занесена на нашу планету из Космоса. Другой вопрос – откуда она занесена на Землю? Из Солнечной системы или из других звездных систем?

Феномен жизни, в любом случае, это космический феномен. Мы не можем его объяснить только нашими земными факторами и условиями.

4.2. Феномен информации многое объясняет в самоорганизации Вселенной, в появлении Жизни и в появлении Разума, но не является абсолютным и исчерпывающим принципом в объяснении и понимании перечисленных феноменов (Универсум, Жизнь, Разум). Это к тому, что есть доминирующее стремление в науке – все объяснить только через информацию, все закодировать, смоделировать и создать безотказно

действующую систему общего или сильного искусственного интеллекта. Если следовать этому принципу до конца – тогда мы просто программа, у которой полностью отсутствует свобода выбора.

4.3. Биосфера и проблема её стабильности.

Большинство биосферных процессов заведомо неустойчивы, и термин «устойчивое развитие» действительно неадекватно отражает содержание процессов в биосфере и в обществе.

Биота действительно является основным земным стабилизатором биосферы. И мы во многом еще не понимаем совокупности всех физических, химических и биологических процессов, обуславливающих динамику и эволюцию биосферы. Так называемая «теория биотической регуляции» биофизика В.Г. Горшкова в принципе неверна и не выдерживает элементарной критики. Я об этом уже высказывался неоднократно [7, 8].

Антропный принцип – красивая теория из серии благозвучных антропоморфизмов. Нам по-прежнему нравится мнить себя центром Вселенной.

Серьезное сомнение вызывает тезис о том, что «не только биосфера, но и вся наша Вселенная держится на острие – ничтожное изменение её фундаментальных параметров приведет к срыву, к её полной перестройке» [29].

Это всего лишь рабочая гипотеза, которая большее отношение имеет к биосфере, но весьма сомнительно, что она имеет такое же значение во Вселенной.

4.4. Память - её генезис в преддверии интеллекта.

Происхождение и эволюция феномена памяти вообще и конкретно в нашем земном мире (то, что мы можем изучать на реальных объектах и системах - носителях памяти) – вопрос чрезвычайно объемный, сложный и противоречивый, поэтому я не рискну его здесь рассматривать, ибо по этому поводу имею много сомнений в убедительности современных научных объяснений памяти. Прагматически – да, она работает (память), в

соответствии со схемами, извлекаемыми нейрофизиологией или информациологией. Но она также часто теряет свое доминирующее значение, как в живых системах, так (еще более) в социальных системах. Она как бы растворяется и служит только фоном, подавляемым другими элементами и структурам самоорганизации. Она может быть в наличии, но при этом быть вполне безразличной для гомеостазиса субъективной реальности или реальности социальной. Соотношение наследственности и памяти – это тема, в значительной степени, «черный ящик». Здесь господствуют часто околонаучные и мистические метафоры. Хотя, безусловно, для выживания любой биологической особи и особенно, особи *Homo Sapiens*, память является одним из самых значимых феноменов.

4.5. Появление Разума или вторая бифуркация.

Отличается ли качественно человеческий интеллект от разума животных – думаю, что это вопрос открытый. Если мы признаем наличие сознания и мышления у других высокоорганизованных животных, то в чем мы находим безусловное превосходство нашего человеческого интеллекта? В наличии абстрактного мышления или во владении письменностью?

Но с чего мы взяли, что это более совершенные проявления разума и интеллекта, чем те, которые могут существовать у высокоразвитых животных? Только наличием нашей культуры и техники? Но мы также смертны, также зависимы от своей биологической оболочки, как осьминоги, дельфины или обезьяны. И вполне возможно, что по скорости мышления мы можем им уступать. Не изучив другие земные формы носителей сознания, мышления и интеллекта, мы а priori вознесли себя на вершину пирамиды живой и мыслящей планетарной иерархии.

Возможно, что только потому, что мы можем легко уничтожить всех других, в том числе, и себе подобных?

Как очень верно подметил социобиолог Э.Уилсон: «Мы эволюционная химера: нашими действиями правит разум, а его контролируют требования животного инстинкта. Именно поэтому мы бездумно разрушаем биосферу, а

вместе с ней и надежду на вечное существование нашего вида» [43]. Конечно, Уилсону можно возразить: биологический вид не живет вечно, и нам это, в принципе, не грозит. Но, как эволюционный парадокс или химера, мы до сих пор не можем разобраться в самих себе: в чем смысл нашего появления? Какой должна быть наша самоуправляемая и самоорганизуемая эволюция?

4.6. Возникновение нравственности. Система Учитель.

Это глава у Н.Н. Моисеева является одной из ключевых в его концепции-парадигме социальной коэволюции, или, как формулирует Н.Н. – коэволюции человека и природы. Но она также носит весьма дискуссионный характер. Эволюция нравственности по-прежнему нуждается в серьезном ретроспективном моделировании и междисциплинарном изучении. Большая агрессивность неандертальцев – сомнительный (по моему субъективному мнению) тезис. По-моему, человек разумный, то есть наш вид, изначально превосходил и продолжает превосходить по агрессивности не только неандертальца, но и все другие (многие) виды на нашей планете.

Новая форма памяти и система Учитель – это во многом верная идея, также нуждающаяся в дальнейшем исследовании. Особенно учитывая ее решающее значение в эпоху «Большого антропологического перехода». А метафора «Вселенского рынка» мне кажется не самой удачной.

4.6. На пути к коллективному интеллекту.

4.6.1. Искусственное как закономерное продолжение естественного.

Начну этот фрагмент с давно известного высказывания К.Уорвика: «Главная проблема в том, что люди на самом деле не знают, что такое разум. Не знают они, и что такое сознание. Не знают, какова их цель на Земле, почему они здесь» [44].

Тем не менее, уже многие (если не большинство) ученых и еще большее число обывателей, далеких от науки, убеждены, что главная линия развития нашей цивилизации – это смена всего естественного более совершенным – искусственным.

Но искусственное также имеет старение и также имеет смерть. Атрибуты бессмертия искусственному приписывают сами люди. А миф о превосходстве искусственного над естественным с точки зрения системного философского анализа выглядит весьма сомнительным и, скорее всего, малонаучным постулатом, который не принято глубоко подвергать ревизии. Поэтому, я сомневаюсь, что искусственное это закономерное продолжение естественного. Думаю, что это может быть вспомогательный инструмент для естественного разума, а не его заменитель.

4.6.2. Техносфера, во многом, это наша реальность. С каждым днем техносфера все больше теснит биосферу и социосферу. И, как говорят современные технократы, техносфера готова создать более совершенную искусственную биосферу, а искусственный интеллект готов заменить естественный.

И как считают отдельные авторы: «необходимо обосновать тенденции дальнейшего увеличения масштаба и мощности техногенной среды, достигшей планетарных значений» [37].

4.6.3. Плюрализм духовных миров и культур.

Н.Н. Моисеев подчеркивал, что духовный мир человека – это тоже эволюционный феномен самоорганизации Универсума, и в разнообразии организации духовной жизни людей – великое благо для рода человеческого. Именно этот организационный и духовный плюрализм обеспечивают здоровье обществу.

Как отмечал известный антрополог К.Леви-Стросс: «Каждый тип общества верований или институтов, любой образ жизни представляют собой уже готовый эксперимент, создававшийся тысячелетиями и по самому своему существу неповторимый» [21].

Всему этому духовному и культурному разнообразию противостоит мир глобализации, унификации и культурного однообразия. И это тоже одна из главных проблем XXI века.

4.6.4. Идея эпохи ноосферы.

Первым, кто высказал идею о возможности перехода биосферы в новое состояние, был В.И. Вернадский. Вернадский считал, что «создание ноосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества, как единого целого» [6].

В настоящее время существует значительное разнообразие в понимании этого термина. Свое понимание ноосферы, которое я сформулировал, отталкиваясь от работ В.И. Вернадского, В.Н.Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Моисеева и других ученых и философов, я ранее изложил в следующих публикациях [11-15 и др.].

Весь вопрос в том, что в условиях современной геополитической ситуации и при доминировании американского гегемонизма, реализуемого при помощи системы транснациональных компаний и гонки вооружений – переход в ноосферу может не состояться. Ноосфера – это не техносфера, а сфера именно доминирования человеческого разума в его общечеловеческих гуманитарных устремлениях.

5. Проблемы ноосферогенеза.

5.1. Человечество – это часть Природы, и оно не может не подчиняться её законам. Обществу необходимо биосферное мировоззрение и разработка эффективной и развитой теории, описывающей взаимоотношения общества и Природы. Возможно, что эта теория – теория коэволюции человека и биосферы, которая сформулирует ограничения во взаимодействии с природой, которые нельзя переступать, чтобы не разрушить целостный организм биосферы.

Н.Н. Моисеев предполагал, что роль коллективной человеческой системы Учитель будет непрерывно возрастать в судьбах человека и определять дальнейшее развитие человеческой истории.

К сожалению, мировые тенденции первых десятилетий XXI века вызывают большие сомнения в реализации или создании такой планетарной коллективной системы УЧИТЕЛЬ. Начинает доминировать новая тенденция

– что УЧИТЕЛЯ заменит искусственный интеллект, который возьмет на себя все заботы по обучению, воспитанию и социализации всех членов общества, независимо от возраста, страны проживания, этнической принадлежности и личных устремлений. И скорее всего, этот искусственный интеллект будет нацелен на унификацию, стандартизацию и глобализацию, устраняя избыточное духовное и культурное разнообразие.

5.2. Экологический и нравственный императив.

Конкретное выражение смысла экологического императива – это необходимые условия коэволюции или стратегии выживания человечества. Экологический императив неизбежно порождает императив нравственный. Его также придется конкретизировать и ему еще тоже предстоит утвердиться в общественном сознании.

Человечество могут спасти только Коллективный Разум и Коллективная Воля [29].

Отсюда возникает проблема формирования Коллективного Интеллекта общепланетарного масштаба.

5.3. Видимые контуры рационального общества.

Здесь я ограничусь только перечислением основных идей, которые сформулировал Н.Н. Моисеев в отношении формирования в XXI веке рационального планетарного общества (опять же – это мое субъективное понимание).

5.3.1. Необходимость возникновения у человечества общей цели, которую мы называем обеспечением коэволюции человека и окружающей его среды. Это означает тенденцию непрерывного усилия кооперативного начала в судьбах человеческого общества.

5.3.2. В этом отношении – какие-то утопии людям необходимы – это своеобразный катализатор для человеческой мысли и активности... Они формируют духовный мир людей, а значит, и направляют их усилия.

5.3.3. Человечеству предстоит перешагнуть в эру совершенно новых технологий, совсем на новых принципах организовать многочисленные правила планетарного общежития.

5.3.4. Человечество неизбежно будет втягиваться в экологический кризис глобального масштаба. Для того, чтобы предотвратить деградацию, предстоит мучительный поиск новой экологической ниши и пути перехода в эпоху ноосферы. (Думаю, что здесь Н.Н.Моисеев рассуждает только об оформлении экологической ниши на Земле, путем коэволюции с биосферой, но вовсе не о полетах на Марс и другие планеты – это уже перспективы будущих веков – А.В.).

5.3.5. Стратегия человечества должна иметь две очень разные компоненты: научно-технологическую и нравственно-социальную. Обе они реализуются при доминирующем участии общепланетарного интеллекта.

5.3.6. Роль России в XXI веке – это роль учредителя компромиссов. Ибо мир XXI века либо перестанет существовать, либо сделается миром компромиссов [29].

6. Заключительные замечания.

6.1. Еще раз слово Н.Н. Моисееву: «Ноосфера – это организация, целью которой является обеспечение процветания человечества как единого целого» [27].

6.2. Возможно, как утверждает философ и синергетик В.Г. Буданов [5], основным фактором в «Большой антропологическом переходе» может стать «управление через элиты» и важно сейчас сосредоточить усилия на подготовке элит, не только российских, но и участвовать в создании планетарной элиты. Если, как говорил философ И.Левин, человечеству вообще суждено её иметь когда-либо, эту подлинную элиту [19]. В данном случае никто не имеет ввиду тайные «клубные» элиты, претендующие на мировое управление путем узурпации и присвоения себе права управлять миром.

6.3. Основным усилием для реализации коэволюционного пути планетарного развития, конечно же, является прекращение глобальной информационной и гибридной войны за передел мира, которая в первую очередь направлена против России [47].

6.4. Если мы не сможем сдержать экспансию техники (и искусственного интеллекта) и сохранить нишу адекватного человеку природного существования, то вполне вероятно нас ожидает катастрофа [17].

6.5. Наиболее вероятно, что основным условием разумного развития планетарной человеческой цивилизации является всеобщий поэтапный переход к несиловому всемирному развитию [39].

Если в XX веке не был найден ключ к демилитаризации мира – это вовсе не значит, что в XXI веке это может все же случиться. Понятно, что говорить об этом в августе 2024 года кажется неразумным и преждевременным. Но это неизбежный ориентир на XXI век, если мы не стремимся к глобальному взаимному уничтожению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71. № 1. С. 39-71.
2. Бердяев Н. А. Собр. соч. : В 5 т. Т. 1 : Самопознание : Опыт философской автобиографии. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1983. 420 с.
3. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. — 336 с.
4. Буданов В.Г., Аршинов В.И. Большой антропологический переход: методология сложностносетового мышления: монография/ В.Г.Буданов, В.И. Аршинов. – Курск.: ЗАО «Университетская книга», 2022. 129 с.
5. Буданов В. Г. Большой антропологический переход: сценарии преобразования [Видеодоклад. Вторая летняя Сретенская конференция. Москва. 10-11 июня 2024]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=BcBmEs9-CHU&embeds_referring_euri=https%3A%2F%2Fsretensky-club.ru%2F&embeds_referring_origin=https%3A%2F%2Fsretensky-club.ru&source_ve_path=Mjg2NjY (Дата обращения 15.08.2024)
6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
7. Винобер А.В. [Коэволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной](#)

[человеческой цивилизации](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. №1. С. 37-49.

8. Винобер А.В. [Коэволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: в контексте глобальной экологии](#) // Материалы международного научного конгресса "Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие". Москва. 25-30 сентября 2017.

9. Винобер А.В. [В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 4(6). с. 31-37.

10. Винобер А.В. [Прагматизм современного рационализма академика Н.Н. Моисеева](#) // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 6(8). С. 11-16.

11. Винобер А.В. [Личность и ноосфера: путь к коллективному разуму \(философские, психологические и социально-правовые аспекты\). Часть 3. Социально-правовые аспекты](#) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020 № 12 (30). С. 5-17.

12. Винобер А.В. [Ноосфера как советско-российский идеал \(утопия\) научно-технического прогресса, всеединства и глобализации. Очерк третий](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021 № 5 (35). С. 5-10.

13. Винобер А.В. [Философские, математические и психологические аспекты коэволюции и теории развития ноосферы](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 8 (49). С. 21-27.

14. Винобер А.В. [Феномен В.И. Вернадского и концепция ноосферы](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 2 (55). С. 37-46.

15. Винобер А.В. [Философия коэволюции и ноосферы: теория познания и реальные процессы](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 4 (57). С. 26-49.

16. Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. — 273 с.

17. Дахин А.В. Философское наследие и завещание профессора В.А.Кутырева / А.В. Дахин, А.М. Пищик, А.И. Субетто // Миссия ноосферного образования в евразийском прорыве России к новому качеству бытия человека на земле в XXI веке : по материалам XII международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» Том. XII. СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион". 2023. С. 38-44. (Сер. Ноосферное образование в евразийском пространстве).

18. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с.

19. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.

20. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. — 408 с.

21. Леви-Стросс К. - Первобытное мышление / Перев. А.Островского. М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999.- 392 с.

22. Лешкевич Т.Г. Философия науки. Учебное пособие для аспирантов и соискателей учёной степени. — М.: Инфра-М, 2006. — 272 с.
 23. Лойко А.И. Рационализм // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скаун. 1998. С. 565-566.
 24. Лоренц К. Агрессия. Пер. с нем. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. - 272 с.
 25. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. - .: Юрист, 1994. — 700 с.
 26. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. — М: «Ювента», «Наука», 1999. — 608 с.
 27. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. — М.: Наука, 1987. 303 с.
 28. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. — 351 с.
 29. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
 30. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь, № 2-3, 1997.
 31. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8, С.26-32.
 32. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 200 с.
 33. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. — М.: Прогресс, 1993. — 280 с.
 34. Нарликар Дж. Неистовая вселенная. Пер. с англ. — М.: Мир, 1985. 256 с.
 35. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. Пер. с англ. — СПб.:Академ.проект, 1999. 206 с.
 36. Осипов Ю.М. Метафизика. Код доступа. — М.: ТЕИС, 2019. 455 с.
 37. Попкова Н.В. Философия техносферы. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 344 с.
 38. Розин В.М. Мышление и творчество. М.: ПЕР СЭ, 2012. - 360 с.
 39. Серебрянников В.В. Социология войны. — М.: Ось-89. 1998. 320 с.
 40. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
 41. Тоффлер А. Футурошок.- Спб.: Лань, 1997. — 464 с.
 42. Уайтхед А. Избранные работы по философии. Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
 43. Уилсон Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством. Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2014. — 368 с.
 44. Уорвик К. Наступление машин. Пер. с англ. — М.: Наука, 1999. — 240 с.
 45. Ухтомский А.А. Доминанта. — СПб.: Питер. 2020. 512 с.
 46. Юнг К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / Сост. Зеленский В.В., Руткевич А.М. - М.: Мартис, 1995. — 320 с.
 47. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». — М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008. — 224 с.
-

*A.V.Vinober**«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support
and Development Fund, Irkutsk, Russia***PHILOSOPHY OF UNDERSTANDING: THE MEANING OF BEING AND
KNOWLEDGE OF THE WORLD (PHILOSOPHICAL TREATISE).****PART 10. MODERN RATIONALISM**

This article is a publication of the tenth part (tenth chapter) of the above-mentioned treatise. In previous works, the author has already expressed his understanding of modern rationalism. Noting that there can be many definitions and understandings of modern rationalism, and focusing on the understanding of modern rationalism reflected in the book by Nikita Nikolaevich Moiseev, mathematician, academician of the USSR Academy of Sciences, the author emphasizes that it largely coincides (especially in the main) with the socio-philosophical paradigm of modern rationalism, which is deployed in the works of N..N. Moiseeva. The main chapters of this essay are a kind of subjective commentary on the main provisions of the book "Modern Rationalism" by N.N. Moiseev.

Keywords: modern rationalism, Nikita Nikolaevich Moiseev, coevolution of society and nature, noosphere, worldview, mind, artificial intelligence

Поступила в редакцию 31 августа 2024